

Литургический аргумент в защиту православия в полемическом сборнике Библиотеки Российской академии наук 16.3.13

С. В. Панченко, священник Андрей Кретов

Екатеринодарская духовная семинария,
Российская Федерация, 350000, Краснодар, ул. Фрунзе, 67

Для цитирования: Панченко С. В., Кретов А. В. Литургический аргумент в защиту православия в полемическом сборнике Библиотеки Российской академии наук 16.3.13 // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 1. С. 45–57.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.103>

В малоосвещенном полемическом сборнике XVIII в. Библиотеки Российской академии наук 16.3.13 содержится полемика между сторонниками православного и латинского учения о евхаристии. Труды братьев Лихудов и инока Евфимия помещены в сборнике рядом с латинскими сочинениями Сильвестра Медведева и запрещенного диакона Афанасия. В статье уделяется внимание литургическому направлению в аргументации, когда участвующие в полемике стороны находят подтверждение своей позиции в чине Божественной литургии. Это делается путем отсылки к авторитету литургий Восточной православной церкви святителей Иоанна и Василия, апостолов Марка и Иакова, брата Божия, а также путем исследования латинской Литургии апостола Петра. Сложность описания литургического аргумента заключается в его произвольном расположении на страницах сборника. Цель предлагаемой работы — рассмотреть литургический аргумент в защиту православного учения о времени пресуществления Даров в малоосвещенном полемическом сборнике Библиотеки Академии наук 16.3.13. Содержание рукописи рассмотрено в контексте полемики с «хлебопоклонной» ересью, после чего исследован метод литургической полемики на основе чинов литургий. В заключение сделаны предварительные выводы о значении литургического аргумента.

Ключевые слова: Литургия апостола Иакова, Литургия апостола Петра, полемика, полемические сборники, латинство, восточное православие, учение о евхаристии.

1. История полемики

В 1680-е годы в Москве шла полемика между латинской и греко-восточной партиями по вопросу о времени пресуществления Святых Даров. Первые считали, что пресуществление происходит во время произношения священником установительных слов «Приимите, ядите...», вторые —

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

во время эпиклезы, т. е. призвания Святого Духа. Спор был не только узко литургическим, но и догматическим, экклесиологическим и даже политическим. Острота вопроса заключалась в различии западного и восточного учений о времени пресуществления, а особая религиозность Российского государства того периода делала естественной зависимость политики от догматики.

Исследователи склоняются к мнению, что этот вопрос не был дискуссионным до указанного времени. Большинство церковных служителей склонялось к латинскому мнению о пресуществлении Даров. «До определенного момента общепринятой или уж во всяком случае повсеместно распространенной на Москве была латинская точка зрения на предмет, не вызывавшая ни у кого никаких особенных возражений»¹. Но в 1680-х годах этот спор стал настолько жарким, что, по слову «Остена», «везде друг с другом в схождениях, в собеседованиях, на пиршествах, на торжищах, и где любо случится кто друг со другом, в яковом любо месте, временно и безвременно, у мужей и жен то и слово о Таинствах, и о действе и совершении их...»²

Жаркая полемика стала следствием приезда из Греческой церкви ученых монахов — братьев Иоанникия и Софрония Лихудов. Именно они обратили внимание на совершение поклонов после установительных слов. В некоторой мере о бытовании этой ереси они узнали еще до попадания в Москву — во Львове, где участвовали в диспуте с иезуитом Руткой. Спустя несколько дней после приезда в Москву Лихуды приняли участие в диспуте с Яном Белободским и в числе прочих задали вопрос о времени пресуществления. По совету Лихудов патриарх Иоаким отменил поклоны на установительных словах, что вызвало бурную реакцию в народе. Эта реакция была следствием непоследовательности самого патриарха Иоакима, который сначала утвердил своей подписью богослужбные книги, содержащие эту ересь, а после, с приездом ученых греков, кардинально изменил свое мнение³. В числе оппонентов выступил защитник «старого» — латинянин монах Сильвестр (Медведев). Он осудил Лихудов как еретиков-греков в латинстве и написал против них сочинение «Хлеб животный». В этом трактате в форме диалога учителя с учеником дается учение о евхаристии, в числе прочего говорится и о времени пресуществления Даров. В ответ на это сочинение ученик Епифания Славинецкого Евфимий пишет «Показание на подверг латинского мудрования», в котором в императивной форме требует верить иначе, но аргументов не приводит. В 1687 г. с помощью Лихудов инок Евфимий составил «Опровержение латинского учения о пре-

¹ Хондзинский П., *прот.* «Ныне все мы болеем теологией»: из истории русского богословия предсинодальной эпохи. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. С. 116.

² Патриарх Иоаким, инок Евфимий. Остен: памятник русской духовной письменности XVII века. СПб.: Об-во памяти игумении Таисии, 2006. С. 88–89.

³ См. об этом: Успенский Н. Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. 1975. Т. 13. С. 169.

существовании», в котором представлены выдержки из трудов Святых Отцов в защиту учения о пресуществлении после призвания Святого Духа.

Только спустя несколько лет появляются аргументированные богословские труды. Сильвестр Медведев составляет сочинение «Манна», а Лихуды — «Акос, или Врачевание от угрызений змиевых», которые, вероятнее всего, писались одновременно. После этого Сильвестр издал второе сочинение против них — «Тетрадь на Лихудов»; а Лихуды ответили книгой «Диалоги грека учителя к некоему Иисуиту». На этом полемика закончилась, Сильвестр был осужден на соборе и казнен. Братья Лихуды издали еще одно основательное сочинение против латинян — «Мечец Духовный». Аргументы для полемики Иоанникий и Софроний почерпнули из трудов православных Отцов святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Иоанна Дамаскина, Дионисия Ареопажита, Никифора Константинопольского, Германа Константинопольского, Кирилла Иерусалимского, Ефрема Сирина и др.⁴ История полемики после ее окончания описана в книге «Остен» иноком Чудовского монастыря Евфимием по поручению патриарха Иоакима.

В дальнейшем вопрос о времени пресуществления Святых Даров в русской литургической среде рассматривался в ряде трудов. До спора на Московской Руси не было общепринятого решения о времени пресуществления Даров, например «Большой катехизис» Лаврентия Зизания говорит, что вся евхаристическая молитва является «формой» таинства, а «Православное исповедание...» Петра Могилы настаивает на том, что евхаристия совершается установительными словами и т.д. После спора с латинствующими и победы греко-восточной партии вопрос о времени пресуществления освещался в катехизисах и курсах догматического богословия XVIII в. вполне однозначно: преложение происходит после призвания Святого Духа. Святитель Димитрий Ростовский в труде «Вопросы и ответы краткие о вере, и о прочих ко знанию Христианину нужнейших» говорит о преложении после призвания Святого Духа. Спустя столетие, в XIX в., позиция православных иерархов по этому вопросу несколько изменилась. Если митрополит Московский Платон (Левшин) в «Православном учении...» еще точно говорит о пресуществлении только посредством эпиклезы, то в середине века мы наблюдаем следующее: наибольшее распространение получает «Пространный катехизис» митрополита Филарета (Дроздова), в котором не только говорится о пресуществлении после призвания Святого Духа, но и показывается важность установительных слов. В 1848 г. вышел учебник архиепископа Казанского Антония (Амфиатрова) «Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви с присовокуплением общего введения в курс богословских

⁴ Исследователь архим. Амвросий (Погодин) замечает, что все аргументы православной стороны были систематизированы и дополнены прп. Марком Эфесским и свт. Николаем Кавасилой. В свою очередь, на их труды опирались братья Софроний и Иоанникий Лихуды (*Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М.: Сирин, 1994. С. 295).

наук», в котором говорится о преложении хлеба и вина посредством произведения установительных слов и призвания Духа Святого. В «Православно-догматическом богословии» митрополита Московского Макария (Булгакова) вопрос о времени пресуществления решается так: установительные слова и призвание Святого Духа — одно непрерывное и нераздельное действие, в котором первые являются основанием для совершения таинства, а через второе совершается пресуществление. В XX в. вопрос о времени совершения таинства рассматривался в трудах И. А. Карабинова (предположение, что изначально в анафоре не было ни установительных слов, ни эпиклезы), архимандрита Киприана (Керна) (показывал особую важность эпиклезы, при этом отказываясь называть какой-то конкретный момент совершения таинства, считая всю анафору и, шире, литургию имеющей отношение к совершению), протопресвитер Александр Шмеман также отказывается от рассуждения о времени совершения таинства⁵.

2. О сборнике: внешний вид и содержание

Рассматриваемая в статье рукопись хранится в основном собрании Библиотеки Российской академии наук под шифром 16.3.13 (старый шифр по описанию 1915 г. — № 1266). Сборник содержит 144 листа и имеет размеры 21 × 30 см. Разные исследователи относят его к концу XVII в.⁶ или к первой четверти XVIII в.⁷ Последняя датировка в настоящее время признается наиболее верной⁸. Обложка — твердая с выдавленным узором по центру и краям. Письмо — скоропись. Статьи, содержащиеся в сборнике, в большей степени известны научному миру. Полемика между греко-православной и латинствующей сторонами описана в памятнике «Остен», а позднее в «Щите веры». Впоследствии тексты статей 1–4, идущих по порядку, были опубликованы А. Прозоровским⁹. Пятая статья также известна научному миру, но о ее публикации сведений нет. Шестая статья является компилятивным трудом, о чем говорит не только ее содержание, но и название. Можно утверждать, что она бытует только в данном сборнике. Последняя, седьмая, часть рукописи содержит литургические тексты, о которых будет сказано ниже. Данный компилятивный сборник возник как ответ на вол-

⁵ См. подробнее: *Желтов М., диак.* Евхаристия. Ч. 2: Евхаристия в Православной церкви II тысячелетия // Православная энциклопедия. Т. 17. М.: Православная энциклопедия, 2007. С. 655.

⁶ См., напр.: *Сырку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. Т. 1, Вып. 2. С. LXXXVIII, XC, 179.

⁷ См., напр.: *Срезневский В. И., Покровский Ф. И.* Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. I. Рукописи. Пг.: Тип. Имп. академии наук, 1915. Т. 2. С. 129–130.

⁸ См. об этом: *Даниленко Б., прот.* Церковнославянские переводы литургии апостола Иакова по рукописям XVI–XIX веков // *Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge) / Hrsg. von S. M. Newerkla, F. B. Poljakov.* Bd. 5. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2017. S. 118.

⁹ *Прозоровский А. А.* Сильвестр Медведев. Его жизнь и деятельность. М.: Университетская типография, 1896 (см. приложение).

новавший многие умы вопрос о времени пресуществления Святых Даров. Вопрос о причинах создания сборника остается открытым.

Опишем содержание рукописи.

В нижней части л. 1–29 под основным текстом располагается шифр: «книга Архангелогородской губернии секретаря Феодора Оснопова, сына Котельникова»; на л. 1 есть отметка о покупке рукописи в 1765 г.; л. 102–106 пустые.

Первая часть: «Показание на подверг латинского мудрования, подвергаемый под Святую Восточную Православную Церковь»¹⁰ (л. 1). Эта часть — своеобразное введение в книгу. Здесь повествуется о причинах ее написания. Одной из них являются действия некоего иезуита, который распространяет свои лукавые учения по всей Восточной православной церкви. Вообще же сочинения в этом сборнике посвящены напрямую вопросу о времени пресуществления Святых Даров. Учение излагается в популярной форме того периода — вопросов-ответов ученика и учителя. В первой части автор предупреждает читателя, что далее помещена копия «лукавой» тетради.

Вторая часть: «Книга глаголемая Хлеб Животный. Изъяснения в кратце...» (л. 2 об.). Автор этого сочинения — Сильвестр Медведев. В данной части излагается латинское учение о времени пресуществления Святых Даров.

Третья часть: «Акос или Врачевание. Противоположаемое ядовитым угрызением змиевым» (л. 10). Здесь помещается известный богословский труд братьев Иоанникия и Софрония Лихудов — «Акос».

Четвертая часть: «Неистовнобрехание на святую восточную церковь в лице и имени учителей православных Иоанникия и Софрония Ликудиевых пренеистоваго некоего безимянника» (л. 82). Данный трактат написан сторонниками латинского учения, однако его автор называется здесь «пренеистовым», а греки — «православными учителями». Это объясняется тем, что название трактата было изменено Евфимием уже после соборного осуждения ереси. Изначально оно имело название «Тетрадь на Иоанникия и Софрония Лихудов» и было составлено запрещенным в священнослужении диаконом Афанасием¹¹.

Пятая часть: «Показание истины» (л. 89). В 60 ответах. Ответы направлены против «Обличения (бреханья тож)», которое приписывается Сильвестру Медведеву (на самом деле, как мы сказали выше, оно написано диаконом Афанасием), в котором авторы отвечают на пятую часть рассматриваемого сборника. «Наполнил две тетради оболганей и что мняше, егда писаше? не чаял им быти в руках моих»¹², — пишет составитель тетради.

¹⁰ Здесь и далее при цитировании рукописи сохраняются лингвистические особенности оригинала.

¹¹ См. об этом: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншель, 1891. С. 153.

¹² Там же. С. 159.

Что касается авторства, то в самом трактате читаем, что его составители — Иоанникий и Софроний Лихуды — получили благословение на свою деятельность от четырех восточных патриархов. Развивая эту мысль, исследователь «Горский полагает, что сочинение это, писанное рукою Евфимия и не заключающее в себе признаков перевода с греческого, и составлено самим Евфимием от лица Софрония Лихуда. Иоанникий уехал в Венецию в 1688 г. и воротился лишь в 1691 г.»¹³ Также существует мнение, что это труд братьев Лихудов¹⁴.

Шестая часть: «Из книги акос, сиречь врачество из ответа учителей на вопросы учеников» (л. 107). Это компилятивный труд, освещающий всю историю полемики в ее богословском содержании. Часть составлена, вероятнее всего, братьями Лихудами. Авторы показывают, что пресуществление происходит только после призывания Святого Духа. В предисловии к этой части говорится о некоем иезуите Рутке, который проповедовал сначала во Львове, а потом в Москве, говоря, что преложение происходит после «Господних речений». Далее приводится текст «из вопрошенного и письменно веры исповедания иноземца Яна Белободского» (л. 108).

Седьмая часть: Литургическое приложение. Литургии святых апостолов Иакова и Петра (чин мессы), таинство крещения у латинян (л. 120). Чин Литургии апостола Иакова, помещенный здесь, был переведен и «исправлен» иеромонахом Иоанникием. Протограф, с которым он работал, достоверно не известен. Но в своих писаниях монах Сильвестр сообщает, что основой для перевода была греческая печатная книга. Первая известная печать Литургии апостола Иакова была выполнена в 1560 г. в Париже¹⁵, потом — в 1645 г. в Венеции¹⁶. Протоиерей Борис Даниленко предполагает, что протографом для этого перевода был «экземпляр парижского издания собрания святоотеческих творений на греческом и латыни, среди которых был и текст¹⁷ Литургии апостола Иакова»¹⁸.

¹³ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). С. 170.

¹⁴ Лопатинский Ф. Избранные философские произведения: сб. науч. трудов. М.: Институт философии РАН, 1997. С. 112.

¹⁵ Λειτουργία τῶν Ἁγίων Πατέρων, Ἰακώβου τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοθέου, Βασιλείου τοῦ Μεγάλου, Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου. Περὶ τῶν ἐν τῇ Λειτουργίᾳ Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου, Ἰουστίνου τοῦ φιλοσόφου καὶ μάρτυρος, Γρηγορίου τοῦ Νύσσης Ἀρχιεπισκόπου, Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ, Νικολάου τοῦ Μεθώνης Ἐπισκόπου, Σαμωνᾶ τοῦ Ἰάζης Ἀρχιεπισκόπου, Μάρκου τοῦ Ἐφέσου Ἀρχιεπισκόπου, Γερμανοῦ τοῦ Κωνσταντινουπόλεως Ἀρχιεπισκόπου, Πρόκλου Κωνσταντινουπόλεως Ἀρχιεπισκόπου. Parisiis: Apud Guil. Morelium, in Graecis typographum Regium, M.D. LX. [4]/[8].

¹⁶ Ἡ Θεία Λειτουργία τοῦ Ἁγίου Ἰακώβου, τοῦ Ἀποστόλου. Ἐκτέθηται παρὰ τῇ Ἱερᾷ τῶν Φίλων Ἐνωρίδι. Venetiis: Ἐν τῇ Σαληκάτῃ, M. DC. XLV.

¹⁷ Bibliothecae veterum patrum seu scriptorum ecclesiasticorum. Tomus secundus graecolatina. Qui varios Graecorum auctorum libros, antea Latinè tantùm in nouemistiis Bibliothecae tomis, nunc verò primùm utraque linguae editos, in lucem complectitur. Parisiis, M. DC. XXIV. [4], 1200, 14 [In homiliis Asterii, episcopi Amaseæ... In historiam Lavsiacam Palladii], [44 — Index locorum S. Scripturae].

¹⁸ Даниленко Б., прот. Церковнославянские переводы литургии апостола Иакова по рукописям XVI–XIX веков. С. 119.

Что касается Литургии апостола Петра, то священник Михаил Желтов характеризует ее так: «В византийский чин евхаристической литургии включены отдельные молитвы и песнопения, заимствованные из чина римской мессы, а в качестве анафоры используется канон римской мессы»¹⁹. Такой чин был создан в начале II тыс. на территориях Южной Италии. Автор этого перевода и цели, которыми он руководствовался, до сих пор точно не определены.

Литургической науке известны некоторые славянские сборники, в которых чины Литургий апостолов Иакова и Петра находятся вместе²⁰, их богослужебное предназначение не доказано. Первый богослужебный сборник, в котором последовательно изложены чины Литургий апостолов Иакова, Петра, святителей Василия и Иоанна, относится к XII в. и происходит из Южной Италии²¹. Нам представляется возможной трансформация отношения к Литургии апостола Петра с «возможного богослужебного применения»²² в сборниках Южной Италии и в ранних славянских рукописях²³ до «неправославного чина» в исследуемом полемическом сборнике 16.3.13. Таким образом, изначально располагавшиеся рядом и обладавшие одинаковым апостольским авторитетом чины Литургий Иакова и Петра в исследуемом сборнике стали пониматься различно: первый как «образец Восточного православия», а второй — как неправославный чин латинян.

3. Литургический аргумент в полемике

Первые полемические труды по вопросу о времени пресуществления Святых Даров были лишены аргументации. Они содержали лишь императивно выраженное требование принять определенную точку зрения. Последующие сочинения содержат аргументацию, которая строилась на логических умозаключениях, богословских положениях, преданиях Отцов и содержании самой Божественной литургии. Использовались общепотребительные чины не только святителей Василия и Иоанна, но и апостолов Иакова, Марка, а также Петра. Рассмотрим последнее направление в аргументации.

Уже в первом основательном труде православной стороны — «Акосе» — присутствует хорошо разработанный «литургический аргумент».

¹⁹ Желтов М., *свящ.* Литургия апостола Петра // Православная энциклопедия. Т. 41. М.: Православная энциклопедия, 2013. С. 260–263.

²⁰ Пог. 298, Соф. 104.

²¹ Россанский кодекс, происходящий из Калабрии, ныне Vat. gr. 1970, XII.

²² Codrington H. W. The Liturgy of St Peter. Münster: Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung, 1936. P. 25.

²³ Вопрос богослужебного применения Литургии апостола Петра из ранних славянских рукописей рассматривался рядом исследователей (И. Вашицей, А. С. Слуцким и др.). Указывалось на возможное практическое применение этих рукописей в славянской среде, особенно среди болгар. Подробнее об этом можно узнать на интернет-ресурсе Санкт-Петербургского Общества византино-славянских исследований. URL: http://byzantinorossica.ru/ap_petr_comm.html (дата обращения: 19.01.2023).

Здесь полемика развивается братьями Лихудами на основании авторитета чинопоследования литургии. От лица «ученика» задается вопрос: униаты и латиняне говорят, что только словами Господними совершается тайна, так ли это? На это «учитель» отвечает, что такое понимание неверно и это «явная их есть прелесть» (л. 17). Затем братья Лихуды приводят в пример Литургию апостола Петра, из которой следует, что латиняне сами не знают, когда тайна совершается, а потому множество раз крестят хлеб и вино: «Обаче и от своая литургии тии да обличатся. Яко прежде Господних словес знаменуе трищи приношение, еже есть жертву знамением Креста, глаголюще сице: благословенную, преднаписанную, и вестную, словесную, и приятную творити сподоби. И паки по сих знаменуют дващи глаголюще: яко да будет нам Тело и Кровь возлюбленнаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, и по сих паки знаменуют дващи, глаголюще Господня словеса: Приимите ядите, и прочая; и пейте от нея вси, и прочая. И вся тайно, и дуют кроме Божественнаго Предания. И по еже рещи сия, абие колено преклонно покланяются таинству и совершенно быти веруют, обаче недовольни суть Господними словесы» (л. 17), а потому и знаменуют Дары. «Аще убо... Господним словесы единими таинство совершается, неподобаше ти благословляти и знаменовати» (л. 17 об.). Таким образом, через текст латинской мессы (Литургии апостола Петра) сторонники православного учения на конкретных элементах литургического чина показывают неправомыслие латинян. В данном фрагменте Лихуды показали, что латиняне сами не разобрались во времени пресуществления, а потому подкрепляют Господнии словеса крестным знамением Даров. В этом авторы «Акоса» видят еще одно подтверждение своего учения о пресуществлении только после призвания Святого Духа.

Рассмотренное выше рассуждение завершается следующим выводом: «Яко аще священник есть органная вина токмо и образ исполняя токмо стоит, по Златоусту, и моление приносит... а не чрез себе самага Бог приносяй и приносимый яко Христос, но чрез священника Христос приносит и приносится и сего ради священник внегда глаголати Господни гласы, яко повествуя сия по Отцу, ниже благословляет, ниже запечатствует, ниже Духа призывает: но покажет точию предлежащая повествовательне, яко тако сотвори тогда Господь и рече учеником Своим, отонудуже и несовершенно еще таинство есть, и антитипа предлежащая по Великому Василию, а не Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, не сущу еще пресуществению бывему: но по сих внегда глаголати, и сотвори убо Хлеб сей честное Тело Христа Твоего, и прочая: тогда благословляет иерей, тогда печатствует, тогда совершает...» (л. 18 об.). Здесь братья Лихуды в свою защиту ссылаются на авторитет святителей Иоанна и Василия. По Златоусту, при произношении слов «Сие есть Тело Мое...» и т. д. священник лишь повествует о том, что было на Тайной вечери, а не сам является Христом, приносящим Свое Тело и Кровь. Также, по святителю Василию, в этот момент Дары еще не есть Тело и Кровь Христовы, а только «антитипа», что следует из молитвы анафоры его литургии.

На следующих страницах авторы приводят аргументы от Священного Писания со ссылками на святителей Иоанна Златоуста и Феофилакта Болгарского; от форм слова и их взаимосвязи (род, число, падеж и пр.); от авторитета Святых Отцов Второго Вселенского собора, которые заповедали все это хранить неизменно; от учения Восточных церквей, которые доныне неизменно сохраняют православное учение о времени пресуществления; от первенства «Нового Рима» и покорности ему: «Святейший же и высочайший вселенский престол Константинопольский, и прочие вси сущии Восточныя Церкви о совершении Таинства Евхаристии, яко предрекохом, яко призыванием и печатию Креста совершается Таинство, сице глаголют, сице держат непременно...» (л. 23).

Таким образом, в «Акосе» мы впервые встречаем аргументацию с опорой на чин Божественной литургии. Это сделано с разных сторон. Во-первых, защитники православного учения показывают нелогичность крестного знамения Даров в латинском чине мессы: если «Господние словеса» имеют тайносовершительную силу, то зачем Дары «знаменовать», причем не в один определенный момент, а несколько раз в разных местах, что как бы обличает их незнание? Во-вторых, братья Софроний и Иоанникий Лихуды в защиту своего мнения приводят молитву анафоры святителя Василия Великого. Из их рассуждения следует, что до момента призывания Святого Духа сам Василий называет Дары лишь «антитипой», т. е. «вместообразными» Тела и Крови Христа, но еще не самими Телом и Кровью. Два этих литургических аргумента дополняются и другими, которые рассматриваются ниже.

В труде «Из книги акос, сиречь врачество из ответа учителей на вопросы учеников» продолжается аргументация с отсылкой на древние литургии и известных Святых Отцов.

На л. 47 в качестве аргумента используется наличие эпиклезы в Литургиях апостолов Иакова, Марка, святителей Иоанна и Василия: «Зане в литургии Господня Брата Иакова, Марка Евангелиста, святого Василия, и Златоустаго по словесех Господних, чрез некия молитвы призывается Дух Святой, яко да пресуществление сотворит: рекше Хлеб убо, Тело Господне, и вино Кровь».

В другом месте, после упоминания первого свидетеля — святителя Иоанна Златоуста, — говорится: «Се и второй свидетель от лика двонадесяти апостолов... учеников и самовидцев Господа, Иаков Богобрат и первый иерарх Иерусалимский, иже в своей литургии по повествовании строения Христова, и по возгласе Господних словес надносит молитву призывания Святого Духа о совершении Даров, глаголя: помилуй ны Боже Вседержителю... и сотворит Хлеб убо сей, Тело святое Христа Твоего... и чашу сию, Кровь Честную Христа Твоего...» Далее авторы рассуждают следующим образом: «Видите ли яко Господними Словесы не совершися Таинство? Аще бо бе совершено, яко хлеб убо Тело Господне, и вино кровь Его, по сих не молися бы Иаков Брат Божий, да приидет Всесвятый Дух на предлагающыя, яко в молитве призывания ныне вышше слышасте, и да прешед Святым и Благим, и Славным Своим пришествие освятит, и сотворит Хлеб

убо Тело, и прочая...» (л. 56). Данный литургический аргумент усиливается следующим рассуждением: призвание Святого Духа на Дары существует в чине литургии с момента ее появления. «От чина в чин ожидающе по сих совершения, и от того времени в нем же Иаков Богобрат литургию свою сочини силою и содействием Святого Духа даже до ныне суть уже лета 1655» (л. 56 об.).

Далее автор приводит другого «свидетеля» — апостола Марка и его литургию в качестве «литургического аргумента»: «Сей третий свидетель от апостолов Марк Евангелист, иже и той во своей литургии по повествовании строения Господня и возгласе Словесе Его сущих на вечери тайней надносит молитву призывания Святого Духа о совершении Даров, явно глаголя сице: Ты Господи Боже наш, Твоя от твоих Даров предложихом пред Тобою, и молим, и просим Тя Человеколюбче Блаже, низпосли из высоты Святыя Твоея, из готоваго жилища Твоего, от неописанных недр Твоих, того праклита Духа Истины, Святаго...» (л. 56 об.).

Таким образом показывается, что эпиклеза присутствует во всех православных восточных литургиях с момента их появления. Данный аргумент является сильным по следующим причинам: 1) чин литургии сочинен содействием Святого Духа, а потому свят и истинен; 2) по чину с эпиклезой служили Божественную литургию все православные предки, начиная с самой первой Литургии апостола Иакова, а также в литургии апостола Марка, святителей Василия и Иоанна.

После этого братья Лихуды показывают, что одинаково с ними мыслят святитель Василий Великий (л. 57), Иоанн Дамаскин (л. 58 об.) и далее Дионисий Ареопагит, Никифор Константинопольский, Герман Константинопольский, Кирилл Иерусалимский, Ефрем Сирийский и др. Еще одним аргументом от чина литургии, «четырнадцатым свидетелем», называется униатский служебник, составленный Гоаром, в котором свидетельствуется, что у греков слова Господни не имеют тайносовершительной силы (л. 59).

Важное замечание мы находим на л. 75. Православные «учители» опровергают обличение от своих соперников в том, что не имеют «иных свидетельств разве своих константинопольских учителей Иоанна и Василия». На это Софроний и Иоанникий отвечают: «Еда не веси, предателю веры, литургию Иакова... переведшуюся с еврейского диалекта на еллинский святым Климентом, учеником ап. Петра...» (л. 75). В своем позднем произведении «Манна» Сильвестр замечает, что Лихуды «приводят свидетельство из книги греческой печатной, в ней же обретается служба яже Иакова — брата Божия — имянуется, якобы не Христовыми словами бывает пресуществление, но иерейскими». Далее из того, что в ней присутствует указание на гимн «Единородный Сыне...» и Символ Веры, Сильвестр делает вывод, что «она служба не Иакова брата Божия, но от некоего противнаго собранная, и на усумнение правоверным на греческом языке изданная»²⁴. При этом Сильвестр в своем первом труде «Показание

²⁴ Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев. С. 537.

на подверг латинского мудрования, подвергаемый под Святую Восточную Православную Церковь» уже упоминал Литургию апостола Иакова. Говоря об истории появления чина литургии, он пишет: «Вопрос ученика: Откуда начата быти Божественная литургия? Ответ учителя: Самем Господем... Посем же ю Иаков брат Божий епископ Иерусалимний рукоположенный Самем Господем, служити начат, также Василий... также Иоанн... По них же вси святители сию божественную службу совершают даже и до ныне» (л. 6). Иными словами, вне контекста полемики Сильвестр признает существование Литургии апостола Иакова. Здесь также важно заметить, что Сильвестр Медведев признает авторитет чина Божественной литургии — она дана «Самем Господем». Поэтому полемика с опорой на чин литургии представлялся сильной для обеих сторон.

В исследуемом сборнике братья Лихуды заключают свои рассуждения следующими словами: «Видите колики свидетели святейшия и твердейшия предносихом свидетельствующыя согласно яко Господними словесы тайна Евхаристии ниже тогда на вечери Тайней от Господа совершися, ниже ныне совершается? Но тогда неизреченными призваниями: и ныне призыванием Святаго Духа чрез молитву иерееву, и прочая, предрекшуся обаче и строению Господа нашего Иисуса Христа, и словесем Ево сущим на вечери Тайней. Яже и паки помянути освящение есть души, рещи священное уст наших, и услышати священное слуха нашего, Иакова глаголю Брата Господня, слышастели что свидетельствово о совершении тайны? Яко призыванием Святаго Духа чрез молитву иерея совершается тайна, и прочая, Марка, Евангелиста Грозный орган Божий, Дионисия птенца Небеснаго, Василия Великаго мало неравна апостолом, Златоуста неизчерпаемое море, Ефрема утешение печальных...» (л. 76).

Таким образом, в своей полемике с хлебопоклонниками братья Лихуды обращались к авторитету чина Божественной литургии. Они приводили следующие аргументы: 1) эпиклеза присутствует во всех восточных литургиях: святителей Иоанна и Василия, апостолов Марка и Иакова; 2) святитель Василий Великий до призывания Святаго Духа называет Дары «антитипой», а не самими Телом и Кровью Господними; 3) в чине латинской мессы «тайносовершительные» слова Господа не имеют полной силы и необходимо подкрепляются крестным знаменованием Даров.

Итак, мы рассмотрели литургический аргумент в защиту православного учения о времени пресуществления Даров в полемическом сборнике XVIII в., хранящемся в Библиотеке Российской академии наук под шифром 16.3.13. В полемике православная партия прибегает к авторитету чинопоследования литургии. Такая аргументация была сильной, так как чин Божественной литургии: 1) был установлен самим Господом (обе стороны признают это); 2) отражал многовековую православную практику; 3) был известен широкому кругу лиц: священнослужителям, монашествующим и всем православным христианам (за исключением древних чинов). Также в ходе работы было обнаружено неизвестное до сих пор предание о Литургии апостола Иакова, согласно которому она была переведена с еврейско-

го языка на греческий папой Климентом Римским, особо почитаемым на Руси святым. Из другого свидетельства братьев Софрония и Иоанникия следует, что этот чин был «сочинен» апостолом Иаковом в первый же год существования Церкви²⁵.

Рассмотренный литургический аргумент может быть актуален и в современной межконфессиональной полемике, поэтому данная тема перспективна не только в историческом, но и в полемическом аспекте.

Статья поступила в редакцию 1 июня 2022 г.;
рекомендована к печати 21 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Панченко Сергей Владимирович — магистрант; pankuban@mail.ru

Кретов Андрей Викторович — священник; 199119andrew@gmail.com

Liturgical argument in defense of Orthodoxy in the polemical collection of the Library of the Russian Academy of Sciences 16.3.13

S. V. Panchenko, priest Andrej Kretov

Yekaterinodar Theological Seminary,
67, ul. Frunze, Krasnodar, 350000, Russian Federation

For citation: Panchenko S. V., Kretov A. V. Liturgical argument in defense of Orthodoxy in the polemical collection of the Library of the Russian Academy of Sciences 16.3.13. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 45–57. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.103> (In Russian)

In a poorly covered polemical collection of the 17th century of the Library of the Academy of Sciences 16.3.13 there is a controversy between supporters of the Orthodox and Latin teachings about the Eucharist. The writings of the brothers Likhudo and monk Euthymius are placed along with the heretical writings of Sylvester Medvedev and the banned deacon Athanasius. In this article, we will pay attention to the “liturgical” direction in the argument, when the parties participating in the controversy find confirmation of their position in the order of the Divine Liturgy. This is done by referring to the authority of the liturgies of the Eastern Orthodox Church: Saints John and Basil, the Apostles Mark and James, brother of God, as well as the study of the “Latin” liturgy of the Apostle Peter. The complexity of describing the liturgical argument lies in its arbitrary arrangement on the pages of the collection. The purpose of this work is to consider the liturgical argument in defense of the Orthodox teaching on the time of the transubstantiation of the Gifts in the little-covered polemical collection of the Library of the Academy of Sciences 16.3.13. The content of the manuscript will be considered in the context of the polemic with the “bread-worshipping” heresy, after which the method of liturgical polemic based on the rites of the liturgies will be examined. In conclusion, preliminary conclusions are made about the meaning of the liturgical argument.

²⁵ Лихуды пишут о том, что чин был сочинен 1655 лет назад (Л. 56 об.). Это свидетельство помещается в «Акосе», составленном около 1687 г. Таким образом, чин литургии апостол Иаков сочинил в начале четвертого десятилетия по Р.Х.

Keywords: Liturgy of the Apostle James, Liturgy of the Apostle Peter, polemics, polemical collections, Latinism, Eastern Orthodoxy, the doctrine of the Eucharist.

References

- Amvrosii (Pogodin), archimandrite (1994) *Saint Mark of Ephesus and the Union of Florence*. Moscow, Sirin Publ. (In Russian)
- Codrington H. W. (1936) *The Liturgy of St Peter*. Münster. Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung.
- Danilenko B., archpriest (2017) “Church Slavonic translations of the liturgy of the Apostle James according to manuscripts of the 16th–19th centuries”, in *Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge)*. Hrsg. von S. M. Newerkla, F. B. Poljakov. Bd. 5, S. 104–131. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag. (In Russian)
- Khondzinskii P., archpriest (2013) “*Now we are all sick of theology*”: *from the history of Russian theology of the pre-Synodal era*. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta Publ. (In Russian)
- Lopatinskii F. (1997) *Selected philosophical works: A collection of scientific works*. Moscow, Institut filosofii RAN Publ. (In Russian)
- Patriarkh Ioakim, inok Evfimii (2006) *Osten: a monument of Russian spiritual writing of the 17th century*. St Petersburg, Obshchestvo pamiati igumenii Taisii Publ. (In Russian)
- Prozorovskii A. A. (1896) *Sylvester Medvedev. His life and work*. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ. (In Russian)
- Shliapkin I. A. (1891) *Demetrius of Rostov and his time (1651–1709). III. The question of the transubstantiation of St Gifts in Moscow on literary grounds*. St Petersburg, Tipografiia i khromolitografiia A. Transhel' Publ. (In Russian)
- Sreznevskii V. I., Pokrovskii F. I. (1915) *Description of the Manuscript department of the Library of the Imperial Academy of Sciences. I. Manuscripts*. St Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ. (In Russian)
- Syrku P. A. (1890) *On the history of book correction in Bulgaria in the 14th century*. St Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ. (In Russian)
- Uspenskii N. D. (1975) “Collision of two theologies in the correction of Russian liturgical books in the 17th century”, in *Bogoslovskie trudy*, vol. 13, pp. 148–171. (In Russian)
- Zhelto M., deacon (2007) “Eucharist. Part 2: The Eucharist in the Orthodox Church of the 2nd millennium”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 17, pp. 615–696. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ. (In Russian)
- Zhelto M., priest (2013) “Liturgy of the Apostle Peter”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 41, pp. 260–263. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ. (In Russian)

Received: June 1, 2022
Accepted: November 21, 2022

Authors' information:

Sergey V. Panchenko — Master Student; pankuban@mail.ru
Andrey V. Kretov — Priest; 199119andrew@gmail.com